

ЗРИТЕЛИ редко видят эту женщину. Лишь когда сыграна премьера, и зал овациями благодарит исполнителей, она выходит на поклон. Но и тогда мало кто из аплодирующих знает, что сегодняшний спектакль состоялся во многом благодаря ей, благодаря напряженным раздумьям, увлеченному труду, фантазии режиссера Элеоноры Константиновой.

В шесть лет девочку усадили за фортепиано. Музыка увлекала ее, она прилежно выполняла все задания учителей, но все-таки не чувствовала в себе особого призвания пианистки. И когда в Кишиневской средней музыкальной школе открылось отделение хорового дирижирования, с удовольствием стала заниматься этим новым делом, а потом продолжила образование по той же специальности в консерватории.

Казалось, жизнь будет посвящена музыке. Но девочка выросла в семье драматических актеров, с детства полюбила неповторимую атмосферу кулис. К тому же Молдавский музыкально-драматический театр имени А. С. Пушкина, где работали родители, долгие годы играл в одном здании с театром оперы и балета, и Нора знала наизусть почти весь его репертуар. В общем, предстояло выбирать между театром и музыкой. И она выбрала — музыкальный театр. В Ленинградской консерватории народный артист РСФСР Р. Тихомиров набирал курс режиссеров оперы, и Элеонора стала его студенткой.

И вот уже дипломный спектакль на сцене Молдавского государственного театра оперы и балета — «Евгений Онегин» П. И. Чайковского. С каким волнением впервые шла она в театр! В театр, где большинство мастеров работали уже тогда, когда она была еще девочкой. А теперь она режиссер, и должна будет работать и с ними, добиваясь, чтобы они выполняли задуманное ею. Конечно, было страшно. И, естественно, возникло желание в первой своей работе опереться на молодых артистов, так же, как и она, лишь начинающих путь в искусство.

Ну, а в главной партии была занята прославленная на весь мир певица, народная артистка СССР М. Биешу. И Элеонора Константинова с благодарностью вспоминает, с каким увлечением, самоотдачей готовила знаменитая певица партию Татьяны, как внимательно прислушивалась к указаниям молодого режиссера, на лету подхватывала и развивала каждую мысль, каждую идею. Такая самозабвенная работа над ролью очень поддержала начинающего по-

становщика и послужила, конечно, впечатляющим примером и хорошей школой для молодых исполнителей. А в целом спектакль получился действительно молодежным, в нем исполнили первые большие партии те, кто сегодня по праву относится к ведущим мастерам театра: народные артисты МССР Л. Алешина и М. Мунтян, заслуженные артисты МССР Л. Михайлова и И. Пав-

тонко, органично привести индивидуальность исполнителя в соответствие с характером, определенным автором. И при этом, конечно, режиссер не должен быть только иллюстратором замысла композитора — кому тогда будет интересна его работа? Берясь за постановку оперы — написанной сто или десять лет назад, все равно, — нужно отыскать в ней то, что интересно, важно.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

...И РОЖДАЕТСЯ ЧУДО СПЕКТАКЛЯ

ленко. И в последующие годы вся молодежь, приходящая в театр, участвовала в этом спектакле, он стал для нее своеобразным пробным камнем.

После этого было много спектаклей, не похожих один на другой: «Глира» Ш. Няги, «...Зори здесь тихие» К. Молчанова, «Князь Игорь» А. Бородина, «Травиата» Д. Верди, «Иоланта» П. Чайковского, «Сельская честь» П. Масканьи. Сценическая судьба одних уже завершилась, другие и сегодня украшают афишу театра. Но все они одинаково дороги режиссеру, о каждом из них она рассказывает с таким увлечением, вспоминает такие подробности работы над ними, словно все это происходило только вчера. Наверное, это потому, что в работе над спектаклем для Константиновой нет мелочей. Художественное оформление, костюмы, свет — все это не остается без внимания режиссера.

В музыкальном театре режиссеру сложнее, чем в драматическом: ему приходится иметь дело не только с пьесой, но и с музыкальной партитурой, которая определяет и форму будущего спектакля, и его ритм, внутреннюю драматургию. Если трактовка, сложившаяся в воображении режиссера, не соответствует замыслу композитора, от нее приходится отказаться, как бы она ни была привлекательна. Каждый персонаж в опере уже имеет заданную музыкальную характеристику, и задача режиссера —

волнующе для сегодняшнего зрителя, слушателя. Именно этим всегда отличаются спектакли Элеоноры Константиновой.

Вот, например, «Иоланта». Казалось бы, красивая трогательная сказка со счастливым концом о слепой красавице, которой благородный рыцарь помог прозреть. Но режиссер увидела в ней философскую притчу о том, что человек слеп душой, бредет в темноте, не подозревая об этом, пока не прозреть, встретив любовь. Такое решение этой идиллической истории, не потерявшей, впрочем, своего сказочного очарования, заставляет зрителя задуматься о серьезных вещах.

Незаметно бежит время, уже больше десяти лет прошло с тех пор, как Элеонора Константинова переступила порог Молдавского государственного театра оперы и балета. Многие годы за эти годы: сомнения, огорчения, неудачи и радости. Пришло мастерство, определились творческие принципы. И то, что когда-то было найдено интуитивно, сегодня стало твердым убеждением: в каждой новой работе обязательно надо занимать молодых. Во-первых, это полезно для них — серьезные партии помогают поверить в свои силы, приобрести необходимый опыт, навыки, ведь завтра им придется принять на свои плечи основную репертуарную нагрузку. Во-вторых, это полезно и для ведущих солистов — чтобы выдержать здоровое творческое

соревнование с молодежью, надо все время быть «в форме». Теперь в каждом своем спектакле Константинова обязательно готовит один или даже два молодежных состава, которые, наряду с признанными мастерами, успешно играют на сцене театра. Так, именно в «Травиате» по-настоящему проявилось дарование победительницы X Всесоюзного конкурса вокалистов имени М. И. Глинки Светланы Стрезевой. «Звездной» партией Бориса Материнко стал князь Игорь. До больших высот поднялась в Сантупце из «Сельской чести» Людмила Ага. Такие примеры можно продолжать. А готовящаяся сейчас постановка — опера С. Прокофьева «Дуэнья» («Обручение в монастыре») — будет полностью молодежной.

Молодым артистам уделяется много внимания, и все же можно смело сказать, что сегодня нет у них в театре более заботливого опекуна, чем член художественного совета, заместитель председателя комиссии по работе с творческой молодежью режиссер Элеонора Константинова. Впрочем, это неудивительно. Первая встреча с большинством молодых солистов театра происходит у нее еще в оперном классе Института искусств, где она не первый год ведет курс актерского мастерства, ставит отрывки из опер, знакомит будущих артистов со сценической стороной их профессии. И продолжает поддерживать, направлять их первые самостоятельные шаги на сцене. Это не просто служебная и общественная обязанность, это стало душевной потребностью.

У нее много работы, особенно сейчас, когда совсем мало времени осталось до премьеры «Дуэнья» — произведения большого, сложного, интересного. Эта опера — комическая и, в то же время, одна из самых лирических у Прокофьева, таких Константиновой ставить еще не приходилось. Каким будет спектакль, мы увидим на премьере, но работают исполнители во главе с режиссером напряженно, с увлечением.

Часто бывает нелегко. Но она забывает обо всем, когда приходит в театр. Вот начинается репетиция, и она мгновенно становится Татьяной и Кончаком, Виолеттой и Турриду, Иолантой и Ленским — словом, любым персонажем, проникается их мыслями и чувствами, чтобы потом оживить их в спектакле. Именно за это любит свою профессию режиссер Элеонора Константинова.

Е. РОШУ,
наш внешт. корр.